

CZU: 930.1:266(470)"18/19"

МИССИОНЕРСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В КАЗАНИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**Марс ХАБИБУЛЛИН***Институт татарской энциклопедии и регионоведения
Академии наук Республики Татарстан*

Казанская духовная академия во второй половине XIX – начале XX в. являлась крупным религиозно-просветительским, миссионерским и научным учреждением в России, одним из ведущих центров по изучению истории, культуры, этнографии и языков тюркских, финно-угорских и монгольских народов, стран Востока, проблем ислама и христианства. Преподаватели миссионерских отделений Казанской духовной академии внесли весомый вклад в историко-конфессиональное и этнополитическое изучение тюркских, финно-угорских и монгольских народов России, в сохранение и развитие языков, в формирование национального образования и просвещения, способствовали интеграции народов в единое культурное, образовательное и информационное пространство Российского государства. Профессора миссионерских отделений академии выявили и собрали огромное количество разнообразных материалов (исторических, лингвистических, этнографических) о татарах, марийцах, чувашах, удмуртах, мордве, имеющих большое значение для исследования истоков современных межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан и Российской Федерации.

Ключевые слова: востоковедение, миссионерские отделения, Казань, Казанская духовная академия.

MISSIONARY ORIENTAL STUDIES IN KAZAN IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Kazan spiritual academy in second half of XIX – early XX centuries was the largest religious, educational, missionary and scientific institution in Russia, one of the leading centers for the study of history, culture, ethnography and turkic languages, finno-ugric and mongolian peoples, the countries of the East, of islam and christianity. The teachers of missionary departments of the Kazan spiritual academy made a significant contribution to the historical-confessional and ethnopolitical studies of Turkic, Finno-Ugric and Mongolian peoples of Russia, preservation and development of languages in the formation of national education, contributed to the integration of peoples into a single cultural, educational and information space of the Russian state. Professor of missionary departments of the academy have identified and collected a huge variety of materials (historical, linguistic, ethnographic) on the Tatar, the Mari, the Chuvash, the Udmurts, the Mordovians, which is of great importance for the study of the origins of modern interethnic and inter-confessional relations in the Republic of Tatarstan and the Russian Federation.

Keywords: orientalism, missionary department, Kazan, Kazan spiritual academy.

В XVIII – первой половине XIX в. формируется система преподавания и изучения восточных языков – арабского, татарского, калмыцкого, монгольского и финно-угорских, в православных духовных учебных заведениях Российской империи, в частности – в Казанской семинарии и Казанской духовной академии. Изучение восточных языков народов России преследовало практические интересы и обслуживало потребности внутривосточной и социокультурной деятельности самодержавия.

История российского востоковедения XVIII – начала XX в. ярко отражает позицию русской православной церкви и духовенства. Это прослеживается в создании духовных миссий на Востоке, изучении восточных языков в синодальных учреждениях, появлении миссионерских центров в азиатских регионах Российской империи и т.д. В XIX – начале XX в. Казань стала официальным центром империи в осуществлении практики и идеологии православного миссионерства и русификации народов Поволжья, Приуралья и Сибири.

Указ Павла I от 31 мая 1800 г. об учреждении в Казанской духовной академии (в 1797 г. преобразована из духовной семинарии) “особого класса татарского языка” положил начало официальному преподаванию восточных языков. Вплоть до 40-х гг. XIX в. преобразования православных учебных заведений г. Казани не позволяли углублять преподавание восточных языков и формировать прочную систему востоковедческих дисциплин. Преподавание татарского языка в духовной семинарии г. Казани было связано с желанием духовного начальства открыть „классы татарского языка” в учебных заведениях Казанского духовно-учебного округа – Астраханской, Нижегородской, Пермской, Пензенской, Тамбовской, Оренбургской, Тобольской епархиях. Именно в 40-х гг. XIX века активизируется изучение восточных языков в духовной академии, которая во второй половине XIX в. стала ключевым центром

миссионерской идеологии и практики в Российской империи. Основное внимание было уделено изучению восточных языков: арабского, татарского, калмыцкого и монгольского [1].

Важное значение имело образование в январе 1845 г. в составе духовной академии двух восточных разрядов (кафедр) – монгольско-калмыцкого и турецко-татарского (арабского), просуществовавших до 1854 г. [2]. В середине 40-х гг. 19-го столетия постановка преподавания восточных языков в духовной академии была связана с именами известных профессоров восточного разряда университета А.К. Казем-Бека и А.В. Попова. В 1844-1845 гг. студенты духовной академии были допущены к слушанию в Казанском университете лекций по восточным языкам – татарскому, монгольскому и калмыцкому. С середины 40-х гг. XIX в. в академии формируется свой круг преподавателей восточных языков. Среди них первые выпускники академии – Н.Ильминский и А.Бобровников [3]. Преподавание азиатских языков и исследование материалов приняло устойчивое положение в середине – второй половине XIX в. Истоки традиции востоковедения в православных учебных заведениях г. Казани справедливо олицетворяются с деятельностью А.А. Бобровникова (1821-1865), Н.И. Ильминского (1822-1891) и Г.С. Саблукова (1804-1880).

В 1854 г. Указ Синода, который ликвидировал в духовной академии восточные разряды и открыл миссионерские отделения, где были представлены язык и этнография татар, монгольский и калмыцкий языки, а также языки и этнография языческих народов России, положил начало новому этапу в истории казанского миссионерского востоковедения второй половины XIX – начала XX в. [4]. На этом этапе официальные мероприятия имперских властей превратили Казанскую духовную академию в крупнейший центр миссионерского востоковедения в России. Такой широты в преподавании восточных языков и востоковедческих предметов практически не было в других российских православных духовных учебных заведениях во второй половине XIX – начале XX в.

Казанские востоковеды-миссионеры тесно сотрудничали с православными обществами и миссиями и были связаны учебной и научной деятельностью со многими российскими академическими и университетскими центрами и ориенталистами. В 1854-1855 гг. в противомусульманском и противобуддистском отделениях духовной академии открываются должности практикантов восточных языков – монгольского и татарского, которые сохранились и расширились во второй половине XIX в. – первых десятилетиях XX в.

История, этнография и языки народов Сибири и Дальнего Востока в разные периоды времени изучались на противобуддистском отделении и на монгольском отделе Казанской духовной академии, а с 1889 г. – на Казанских двухгодичных миссионерских курсах при Казанской духовной академии. Так, здесь изучались история и этнография монголов, бурят, калмыков, остяков, самоедов, якутов, чукчей, тунгусов, маньчжур, корейцев, гольдов, гиляков, коряков и др. Занятия вели И.И. Ястребов, иеромонах Гурий (Степанов), священник И.Попов, иеромонах Амфилохий, А.П. Межуев, И.И. Шаракшинов и др.

Отличительной чертой казанского миссионерского востоковедения стала подготовка преподавателей восточных языков и обучение этим языкам на основе направления в регионы, населенные азиатскими народами империи, и на зарубежный Восток. На мусульманский Восток был направлен выпускник Казанской духовной академии М.А. Машанов, посетивший Джидду и Каир в 1885-1887 гг. [5]. В 1909-1910 гг. лектор французского языка и практикант арабского языка "кафедры арабского языка и обличения мухамеданства" академии П.К. Жузе находился с научной целью на Арабском Востоке. В 1912-1914 гг. в Монголии в научной командировке находился исполняющий должность доцента академии иеромонах Амфилохий с целью изучения монгольского и тибетского языков, а также буддизма и ламаизма [6].

В результате многочисленных командировок преподавателями Казанской духовной академии были составлены научные отчеты и накоплено большое количество документальных источников, книг и других предметов, отражающих культуру, быт, обычаи, национальные праздники многих народов России. Большинство этих ценных вещей были собраны в миссионерском историко-этнографическом музее Казанской духовной академии, организованном в сентябре-октябре 1912 г. при фундаментальной академической библиотеке.

Большое значение для комплектования фондов имели пожертвования преподавателей академии. Многие из них обладали многолетним опытом миссионерской деятельности. Так, доцент академии по кафедре калмыцкого языка архиепископ Иннокентий (Илья Иванович Ястребов; 1867-1928) в течение 14-летней миссионерской деятельности несколько раз побывал в калмыцких улусах Астраханской

губернии с целью изучения языка, быта и религиозных верований калмыцкого народа, путешествовал по Сибири, совершенствуя опыт миссионерской деятельности и изучая язык сибирских монголов [7]. Ученый-востоковед, профессор академии по кафедре миссионерских предметов архиепископ Суздальский Гурий (Алексей Иванович Степанов; 1880-1938) пожертвовал музею ценные коллекции буддийских, монгольских, калмыцких и бурятских идолов и другие предметы домашнего быта монголов, калмыков и бурят [8].

Коллекцию из более ста предметов, привезенных из Монголии, преподнес в дар музею специалист по ламаизму иеромонах Амфилохий (Скворцов Александр Яковлевич; 1885-1937; впоследствии епископ Енисейский и Красноярский). В их числе были изображения буддистских богов и богинь на полотне, из терракоты, бронзы, дерева и папье-маше, ксилографические доски для печатания молитв, принадлежности шаманского культа, четки, китайские монеты и многое другое [9]. По возвращении в 1914 г. из двухлетней командировки в Монголию он, помимо научной и преподавательской деятельности, принимал самое активное участие в судьбе музея, будучи помощником директора [10].

Во второй половине XIX – первых десятилетиях XX в. происходят существенные изменения в преподавании восточных языков и миссионерских востоковедческих предметов или курсов. Формируется и развивается система подготовки православных миссионеров, знающих восточные языки, историю ислама и буддизма. Казанские миссионеры-востоковеды духовной академии активно занимаются разнообразными вопросами идеологии и практики православной миссионерской деятельности в России, в частности в Поволжье и Приуралье, Сибири, на Дальнем Востоке и Кавказе.

Закрытие Казанской духовной академии в 1919/20 учебном году прервало традицию миссионерского востоковедения в России.

Литература:

1. ЗНАМЕНСКИЙ, П.В. *История Казанской духовной академии за I (дореформенный) период ее существования. 1842–1870*. Казань, 1892. Вып. II. С.5; ВАЛЕЕВ, Р.М. *Из истории казанского востоковедения середины – второй половины XIX в.: Гордий Семенович Саблуков – тюрколог и исламовед*. Казань: КГУ, 1993. 103 с.; ВАЛЕЕВ, Р.М. *Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. – 20-е гг. XX в.)*. Казань, КГУ, 1998. 378 с.; ВАЛЕЕВ, Р.М. *Казанское востоковедение: истоки и развитие. XIX в. – 20-е гг. XX в.* / Р.М.Валеев. Казань: КГУ, 1999. 585 с.
2. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 463. Л. 1; Д. 827. Л. 40; ЗНАМЕНСКИЙ, П.В. *История Казанской духовной академии за I (дореформенный) период ее существования. 1842–1870 гг.* Вып. I. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. 381 с.; ЗНАМЕНСКИЙ, П.В. *История Казанской духовной академии за I (дореформенный) период ее существования. 1842-1870 гг.* Вып. II. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. 593 с.; ЗНАМЕНСКИЙ, П.В. *На память о Николае Ивановиче Ильминском. К двадцатипятилетию Братства Святителя Гурия*. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. 663 с.
3. ХАРЛАМПОВИЧ, К.В. *Казанская духовная академия (1842–1907 гг.). Исторический очерк // Православная богословская энциклопедия*. СПб., 1907. Т.VIII. С.740; ЖУРАВСКИЙ, А.В. *Казанская духовная академия на переломе эпох. 1884-1921 гг.*: Дисс. ...канд. ист. наук. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999. 301 с.; BENNIGSEN, Alexandre and CHANTAL Lemerrier-Quelquejay. *New York and Washington: Praeger, 1967. Islam in the Soviet Union.*; Geraci Robert P. USA: University of Virginia, 2001. *Window on the East. National and imperial identities in late tsarist Russia*. P.389; ПАЙПС, Р. *Россия при старом режиме / Пер. с англ.* М.: Независимая газета, 1993; Werth Paul William. USA: University of Michigan, 1997. *Subjects for Empire: Orthodox mission and imperial governance in the Volga-Kama region, 1825-1881*. P.421.
4. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 827. Л. 39; Д. 1324. Л. 96-97об.
5. *Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1885 г.* Казань, 1885. С.158-160; ХАБИБУЛЛИН, М.З. *Михаил Александрович Машанов – профессор Казанской духовной академии, миссионер и исламовед*. Казань, 2006. 412 с.
6. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11095. Л. 11. ХАБИБУЛЛИН, М.З., КОСТРЮКОВ, М.А. *Казанское востоковедение XIX – первой половины XX в.*: П.К.Жузе. Казань: Издательство «ЯЗ», 2012. 312 с.
7. *Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1890 г.* Казань, 1891.
8. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11358.
9. *Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1909-1913 гг.* Казань, 1913; *Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1907-1913 гг.* Казань, 1913.
10. ДАМАСКИН (Орловский), иеромонах. *Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия: Жизнеописание и материалы к ним*. Кн.6. Тверь, 2002. 479 с.

Prezentat la 15.12.2017